

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

изнес перед смертью: «*Рас... шибся...<...> Вот он, воро... ной жере... бенок!...*»⁶. Природа становится той силой, которая трагически разрешает существующее внутреннее противоречие героя.

Таким образом, обращение Тургенева к трагедии Шекспира при создании «*Степного короля Лира*» было вызвано необходимостью драматизации эпического жанра повести, способом создания художественных образов, построенных на обыкновённом материале, возведённых писателем к общечеловеческим и общенациональным проблемам и выразивших своей глубокой внутренней коллизией драматическое состояние русской жизни.

Примечания

1. *Карамзин Н. М.* История государства Российского: в XII т., в 4 кн. М., 1998. Кн. 4. Т. XII.
2. *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1979. Т. 8. С. 162.
3. *Тургенев И. С.* Указ. соч. Т. 8. С. 492.
4. Там же. Т. 8. С. 492.
5. Там же. Т. 8. С. 492.
6. Там же. Т. 8. С. 221.

Н. В. ГОНЧАРОВА

Предпосылки становления философско-эстетической позиции А. В. Никитенко

В статье рассматривается становление философских и эстетических позиций профессора и цензора А. В. Никитенко под влиянием образа жизни и поведения декабристов. Анализируются ранние произведения Никитенко: речь на открытии Библейского общества, статья «О преодолении несчастий» и отрывки из неоконченного романа «*Леон, или Идеализм*».

Ключевые слова: духовная биография, философское направление в литературе.

В истории русской словесной культуры имя А. В. Никитенко, профессора, цензора, историка литературы, прежде всего, связано с Санкт-Петербургским университетом, где он преподавал русскую словесность с 1832 по 1864 г. Он утверждал новый взгляд на теорию литературы, делая ее опорой для критико-эстетического анализа истории литературы. А. А. Карпов, изучая преподавательские стратегии Никитенко и Плетнева, назвал их «... определяющими научно-педагогический облик кафедры русской словесности Петербургского университета на многие годы вперед»¹. Несмотря на обращение исследователей к мемуаристике Никитенко, к его «*Дневникам*», сам процесс становления его критико-эстетической позиции, ее источники до сих пор не были предметом специального и системного осмысления. Хранящаяся в Научной библиотеке Томского университета личная библиотека профессора является своеобразным репрезентантом духовного взросления своего владельца.

Вхождение Никитенко в творческую деятельность происходило через процесс раннего самоопределения, который и стал предметом анализа в данной статье.

Никитенко прошел путь от крепостного до академика, в своем стремлении получить свободу и поступить в университет, он создал свою систему самообразования и чтения литературы философского, юридического и исторического характера². В 1824 г. он стал секретарем Острогжского отделения Библейского общества и произнес речь на его открытии. Эта речь, посланная в Петербург в числе других, произвела впечатление на обер-прокурора Святейшего Синода князя А. Н. Голицына. В ней отразилась атмосфера духовного поиска, которая сложилась в русском обществе в конце XVIII — первой трети XIX вв. Никитенко не только возвеличивает благородные труды своих соотечественников в служении истине и добродетели. Речь имеет политический подтекст, автор предостерегает слушателей «от разрушительного нападения духа времени», утверждает торжество истины и благо общественное против «мрачного ума софистов XVIII в.», против нигилизма и безверия. Пафос речи направлен против французской революции, в ходе которой «все стало переменяться: законы ниспроверглись, ... правительства потеряли силу, ... религия утратила свою святость...». Никитенко выступает в речи с либерально-просветительских позиций, которые, как известно, остались его убеждением на всю жизнь³.

В своих духовных поисках 20-летний юноша встретил на своем пути декабристов, К. Ф. Рылеев и Е. П. Оболенский сыграли решающую роль в его освобождении. «Согретый лучами высокой гуманности, царившей в этом обществе, где он был принят с истинно братским радушием», Никитенко около года, до самого декабрьского восстания прожил в доме Оболенского в качестве воспитателя его младшего брата Дмитрия. В это время он уже учился в университете.

Декабристы «щадиле его юность и неопытность, а может быть, и не доверяли его зрелости, и потому не посвящали в тайну замышленного ими государственного переворота»⁴. Но образ их жизни, просветительские взгляды и литературные интересы оказали на Никитенко несомненное влияние и отразились в его духовной биографии. Повседневное, бытовое поведение декабристов сильно отличалось от принятого тогда в обществе. Риторическая культура, гражданственность и серьезность как норма поведения, восприятие своих поступков как исторических были неотъемлемой частью их жизни⁵. И конечно, Никитенко впитывал это, находясь рядом.

Одной из сфер интересов общества в то время была политическая экономия. Идеи гражданственности и государственных преобразований были в центре обсуждений образованной молодежи. Никитенко, подготовленный чтением трудов Шарля Монтескье и Иоганна

Юсти и сохранивший их в своей библиотеке, выбирает для обучения в университете философско-юридический факультет. Простое перечисление имен знаменитых философов, труды которых сохранились в библиотеке Никитенко, дает представление о включенности его в проблематику общественных дисциплин. Адам Смит, заложивший основу политической экономии, труд Ж. Ж. Руссо «Гражданин или рассуждение о политической экономии» (1787), переводы Жана Батиста Сея и английского экономиста Джона Милля, который уже в 60-х гг. обобщил достижения классической школы политической экономии — все это было фундаментом образования Никитенко. В своей диссертации, представленной по окончании университета, Никитенко рассматривает способы экономического развития государства. Законодательная деятельность Никитенко началась в 1828 г., когда он написал свои первые замечания к цензурному уставу. С тех пор труд в цензуре был направлен к тому, что было для него «... всего дороже — к распространению просвещения и к ограждению прав русских граждан на самостоятельную духовную жизнь»⁶.

Большое значение для самоопределения Никитенко имела нравственная философия. В библиотеке находится рукопись под названием «Нравственная философия», часть которой принадлежит руке Никитенко. Это перевод фрагмента из сочинения И. Гердера «Идеи к философии истории человечества»⁷. Фундаментальный труд немецкого мыслителя, давший толчок к формированию философии истории, таких понятий, как «дух времени» и «дух народа», определивший мировоззрение Карамзина и Жуковского, не мог пройти мимо внимания Никитенко. В осмыслении и переводе этого эпохального труда заложены методологические основы его теории и истории словесности.

В студенческие годы он опубликовал сочинение «О преодолении несчастий». По словам преподавателя словесности Н. И. Бутырского, «оно поражает богатством и зрелостью мыслей»⁸. В своем сочинении Никитенко говорит о силе человеческого духа, о нравственной свободе, об образовании характера, показывает отрицательные стороны «утонченной чувствительности», необходимость испытаний и несчастий в жизни человека. «Несчастья неизбежны на земле; они залог блага и необходимое условие нравственной нашей деятельности»⁹. В этом сочинении Никитенко выражает идеи времени, так сильно повлиявшие на становление его характера.

Своеобразным эпилогом духовной Одиссеи молодого Никитенко является опубликованный на страницах альманаха «Северные цветы на 1832 г.» «Отрывок из романа: Леон, или Идеализм». Значение этой публикации неразрывно связано с историей самосознания целого поколения молодых энтузиастов 1820-х гг. Одновременно это и автопсихологическое произведение, отразившее путь самого Никитенко к философии

идеализма. В романе звучат те же мотивы, что и в философской статье, только на другом уровне. Никитенко говорит, что цель сочинения: «... показать пагубу страстей и пылкого воображения <...> и вывести одну общую истину, что нет на земле для разумного человека иной философии, кроме той, которая научает нас преодолевать самих себя»¹⁰. Как пронизательно замечал критик журнала «Телескоп», отрывок из романа Никитенко «обнаруживает новое, особенное направление, доселе неиспытанное еще нашим романом,— направление философское»¹¹. Знаменательно, что эта публикация появилась на страницах альманахов пушкинского круга. Никитенко словно давал присягу на верность новым идеалам и новой литературе. Философский склад ума, желание приносить обществу пользу в законодательной сфере и любовь к словесности соединились в Никитенко в одно целое, и постепенно он находит свой собственный путь, давший новое направление русской словесной культуре — философское.

Во время учебы в университете происходит выбор, самоопределение и в то же время, своеобразный синтез,— Никитенко подходит к тому, чтобы теоретически и философски изучать литературу. Его интересует проблема соотношения теории и истории литературы. Вступительная лекция «О происхождении и духе литературы», которая была прочитана в Петербургском университете в 1832 г., содержит основное направление, в котором будет развиваться Никитенко как преподаватель — соединение истории и теории словесности на основе эстетических представлений.

Примечания

1. *Карлов А. А.* Кафедра истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета: эпохи и имена (1819–1919) // Актуальные проблемы изучения и преподавания русской литературы: взгляд из России — взгляд из зарубежья: материалы междунар. научн.— практ. конф., Санкт-Петербург, 7–9 октября 2010 г. СПб, 2011. С. 21.
2. *Никитенко А. В.* Моя повесть о самом себе... СПб., 1900. С. 128–129.
3. *Кантор В. К.* Никитенко: русский либерал как наследник петровских времен // Вопросы философии. 2006. № 11. с. 111–121.
4. *Никитенко С. А.* Дневник. СПб., 1893. Т. 1.
5. *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни // Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). СПб., 1994. С. 456—538.
6. *Никитенко А. В.* Дневник. Л., 1955. Т. 1. С. 82.
7. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки. Каталог. Томск, 2012. Вып. 3. С. 70–71.
8. *Никитенко А. В.* Указ. соч. Т. 1. С. 24.
9. *Никитенко А. В.* О преодолении несчастий // Сын Отечества. 1826. № 12. С. 335–356.
10. *Берков П. Н.* Из истории русского вертеризма (беллетристические опыты А. В. Никитенки). Л., 1933.
11. Телескоп. 1832. Ч. 7. № 2. С. 299.